Глава 5

Я поплыл через озеро к большому валуну, и чем больше я плыл, тем лучше себя чувствовал. Итак, после того, как я добрался до огромного камня и мои ноги нашли опору, я развернулся и поплыл обратно, время от времени останавливаясь, чтобы поближе рассмотреть различные места на озере.

Вскоре тепло моих энергетических затрат не смогло угнаться за потерей от холодной воды. Я вылез, схватил полотенце и начал вытираться с ног до головы. Закончив, я повесил полотенце на дерево и потянулся за своей одеждой.

И вот она снова была там, плавала в пруду и наблюдала за мной.

Черт, подумал я. Мне придется вернуться в дом.

Я повесил полотенце и вернулся к маленькому озеру, но в тот момент, когда я начал заходить в воду, женщина переплыла к большому, похожему на пещеру валуну на противоположной стороне.

Она вылезла из машины и повернулась ко мне лицом.

Это было видение. Я словно перенесся в прошлое, глядя на стройное, но красивое тело обнаженной женщины в далеком горном лесу. Выставив на всеобщее обозрение участок лобковых волос, она настороженно, но без тени стыда смотрела на меня.

Я медленно попятился из пруда.

Она смотрела.

Вернувшись к дереву, я снова выпрямился.

Мы уставились друг на друга с расстояния 75 ярдов.

Женщина грациозно запрыгнула на ближайший камень, присела на корточки и начала мочиться в пруд. Она следила за своим потоком, время от времени поглядывая на меня. В ее действиях было что—то—что-то бесконечно женское.

- "Черт, она прекрасна", - подумал я.

Я схватился за свою эрекцию.

Она начала брать воду в ладошку и полоскать свое влагалище.

Я мастурбировал, а она наблюдала за мной. Мы так и не разорвали зрительный контакт, когда я простонал и выплеснул свою сперму в озеро.

Потом я окликнул ее и помахал рукой, но она так и не пошевелилась.

Я оделся, расстелил старое одеяло и оставил ей еду на нем.

***

На следующий день я примчался обратно в полдень.

Одеяло было на месте, но еду забрали.

Я повторил свои вчерашние шаги, забравшись в этот ледяной пруд и плавая голым до валуна и обратно.

Когда я вылез и вытерся, появилась она.

Я стоял и смотрел на нее, а она на меня. Она появилась с того места, где я увидел ее в первый раз, и посмотрела на меня сквозь ветви двух небольших деревьев.

Очень спокойно и плавно я вытащила из рюкзака сумку на молнии. Я подошел к одеялу и сел на него, оставив место для нее. Я поставил две бумажные тарелки, а затем положил еду на ее и свою. У каждого из нас был сэндвич с индейкой с салатом и майонезом, кукурузными чипсами и виноградом.

Она все еще смотрела, когда я закончил обустраивать ее место. Я указал рукой в ее сторону и, вместо того, чтобы кричать, я заговорил очень естественно, сказав: - Сосони. Еда.

Потом я стал ждать. Пока я ждал, до меня дошло, что я все еще был совершенно голым после купания.

Боже.

Но я не собирался вставать и одеваться. Я подстроил это, чтобы заставить ее почувствовать себя—не знаю—грубой, если она не присоединится ко мне. Если я встану, подумал я, это убьет мою сцену.

Итак, я ждал.

Она вышла и выпрямилась, уставившись на место, которое я сделал для нее.

Затем она развернулась и исчезла за деревьями.

Черт возьми.

Я продолжал ждать, сохраняя неподвижность и спокойствие.

Ничего. Глядя на тарелки, я подумал, что если она не вернется, то в конце концов я просто съем свою еду сам, а одеяло и тарелку оставлю ей.

Затем мне пришла в голову мысль.

Я начал тихонько напевать песню, которую любил мой дедушка,—"Купидон" Сэма Кука.

Высокая трава расступилась, и ее лицо появилось через несколько мгновений после того, как я начал петь.

Я лежал на спине, закинув руки за голову, и пел в небо, время от времени поглядывая на нее.

Она встала и медленно и осторожно направилась ко мне сквозь деревья.

Я продолжал петь.

Когда она вышла на поляну, примерно в двадцати футах от меня, я улыбнулся. Я ничего не мог

с собой поделать. Несмотря на лохмотья, которые она носила, ее лицо было потрясающим и царственным. Ее осанка была почти надменной, определенно гордой. И все же в ее глазах был настоящий страх.

Все еще напевая, я медленно сел.

Она замерла.

Я поднял ладонь и жестом пригласил ее подойти. Я опустил руку, указывая на еду. Я сжал большой и указательный пальцы вместе, делая вид, что подношу еду ко рту. Затем я посмотрел на нее, слегка приподняв брови, взглядом, который, как я надеялся, означал, что я терпеливо и счастливо жду, когда она присоединится ко мне.

Она сделала шаг вперед.

Песня закончилась.

Я наклонился, взял свой бутерброд и откусил кусочек. Я снова подал ей знак, чтобы она присоединилась ко мне.

Она сделала еще один шаг вперед. Она посмотрела на мое тело, и я был удивлен тем, как она выглядела, делая это. В ее глазах смешались замешательство и интерес. Был ли я кем-то, кого она никогда раньше не видела? Мужчина?

Она сделала еще один шаг вперед. Я сжал губы и мягко улыбнулся ей, и я махнул ей, чтобы она подошла ближе и поела, напевая немного песни для нее.

Ситуация напомнила мне о том времени, когда я был ребенком, когда мы с сестрами постоянно слышали какой-то жалобный писк во дворе нашего дома. Моя младшая сестра увидела котенка, тощего и испуганного, и мы побежали в дом и взяли у мамы банку тунца. Мы заманили его в зону ласк следом за тунцом, но это заняло мучительно много времени. Это был мой первый опыт обучения терпению. Были моменты, когда я чувствовал, что могу броситься вперед и схватить котенка, положив конец всему ожиданию, но я этого не сделал. Я выдержал, и это пришло мне в голову.

Молодая женщина сделала еще один шаг вперед и остановилась. Ее ноги были вместе, и она стояла прямо. Она завела руку за голову, откинула волосы в сторону и сделала какое-то крошечное движение пальцами.

Затем рваный топ, прикрывавший ее торс, упал на землю, и она встала передо мной с обнаженной грудью.

Я уставился на нее и затаил дыхание, когда она стянула с бедер изодранную кожаную юбку и шагнула ближе ко мне.

Да, подумал я. Да, в моей культуре мы действительно едим голышом. Ага.

Сделав следующий шаг, она присела на корточки, и ее пушистая киска оказалась на виду. Она сложила свою одежду и, пригнувшись, прошла следующие несколько футов, а затем села на одеяло перед своей тарелкой, скрестив ноги, как мои ноги были скрещены.

Я взял свой бутерброд и откусил еще кусочек, но что касается моего голода и мыслей о еде, то я ничего не замечал. Заглядывая в ее большие карие глаза, я украдкой бросал взгляды на ее

груди, и они мне нравились.

Она наклонилась, взяла бутерброд и понюхала его. Она подняла хлеб и осмотрела салат и мясо. Она понюхала их. Попробовав их языком, она, должно быть, решила, что они хороши. Она опустила верхушку и поднесла весь сэндвич к губам. Она открыла рот.

И заколебалась.

http://tl.rulate.ru/book/810/16021